

Дело № 2-429/2012

**РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации**

16 мая 2012 года

город Новосибирск

Ленинский районный суд г. Новосибирска в лице судьи Васильева Д.С.,

при секретаре судебного заседания Феско Ю.И.,

с участием истцы Немковой Н.С., представителей истцы Гик Я.Р., Грачевой О.В., представителей ответчика Жигарева С.Н., Безлепко М.С.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Немковой Натальи Сергеевны к Обществу с ограниченной ответственностью «Сириус» о возмещении материального вреда и компенсации морального вреда в результате ненадлежащего оказания ветеринарных услуг,

УСТАНОВИЛ:

Немкова Н.С. обратилась в суд с иском к ООО «Сириус» о возмещении материального вреда и компенсации морального вреда в результате ненадлежащего оказания ветеринарных услуг.

В ходе судебного разбирательства отказалась от части требований, производство по делу в части взыскания с ООО «Сириус» стоимости некачественно оказанных ветеринарных услуг в размере 13 227 рублей 53 копейки прекращено в соответствии с определением Ленинского районного суда города Новосибирска от 16 мая 2012 года.

В окончательном варианте искового заявления просила взыскать с ООО «Сириус» стоимость лечения в клинике «БЭСТ» в размере 37 304 рубля, а также компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей.

Свой иск мотивировала тем, что по договору от 22 апреля 2011 года являлась заказчиком оказанных ветеринарных услуг в ООО «Сириус», которое приняло на себя обязательство по оперативному лечению передних лап собаки Брюс. В ходе лечения обнаружено, что собаке была проведена некачественная операция без соблюдения установленных ветеринарно-гигиенических норм. В связи с чем 27 апреля 2011 года Немкова Н.С. собаку из ООО «Сириус» забрала и передала на лечение в клинику «БЭСТ», на лечение в которой она затратила 37 304 рубля.

В судебном заседании истца Немкова Н.С. и ее представители Гик Я.Р., Грачева О.В. требования искового заявления поддержали в полном объеме.

Представители ответчика Жигарев С.Н. и Безлепко М.С. против удовлетворения возражали требований искового заявления. Указали, что договор об оказании ветеринарных услуг был расторгнут в одностороннем порядке Немковой Н.С., которая отказалась от исполнения договора забрав

27 апреля 2011 года собаку из клиники. Лечение собаки не было доведено до конца по причине не зависящим от ООО «Сириус». Некачественное оказание услуг не имело места, так как 24 апреля 2011 года была проведена предварительная операция с использованием имевшегося в наличии материала, а проведение основной операции планировалось 27 апреля 2011 года с использованием надлежащих материалов. Выявленная при последующем лечении подвижность костей конечностей могла быть вызвана транспортировкой животного, против которой врачи клиники ООО «Сириус» возражали.

Суд, выслушав пояснения сторон, показания свидетелей Горнова И.А., Левенсон О.Я., Казарян А.Л., Ежовой К.С., Алимова В.М., Абылкасанова П.Е., Ширшова А.Н., Осоченко С.Е., Ханыкова Р.Н., Жигаревой Т.В., Улановой Н.В., показания специалистов Тетерина О.А., Козлова Е.М., Сотникова В.В., изучив материалы дела, приходит к следующему.

Из материалов дела видно, что 19 апреля 2011 года Немкова Н.С. нашла собаку, пострадавшую после ДТП и начала о ней заботиться.

19 апреля 2011 года Немкова Н.С. отвезла собаку в Центральную ветеринарную клинику для проведения рентгенограммы передних лап, а также на прием к врачу. Собаке была проведена рентгенограмма, наложены гипсовые повязки на передние лапы, а также рекомендована операция, от которой Немкова Н.С. отказалась.

22 апреля 2011 года Немкова Н.С. обратилась в ветеринарную клинику ООО «Сириус» за оказанием помощи собаке по кличке Брюс. В тот же день между Немковой Н.С. и ООО «Сириус» было подписано информированное согласие на проведение операции/процедуры. За все время содержания собаки в ветеринарной клинике ООО «Сириус» Немкова Н.С. заплатила 13 227 рублей 53 копейки.

Начиная с 22 апреля 2011 года до момента проведения операции 25 апреля 2011 года собаке проводились поддерживающие мероприятия. 24 апреля 2011 года состояние собаки ухудшилось, в связи с чем сотрудниками ООО «Сириус» было принято решение о проведении операции.

24 апреля 2011 года собаке была проведена операция остеосинтеза передних лам. В ходе проведения операции врач Ханыков Р.Н. применил различные методы проведения остеосинтеза, а именно применена короткая конструкция на левой и правой конечностях. В левую переднюю ногу собаке была вставлена спица Киршнера, а в правую переднюю ногу собаке была вставлена металлическая пластина, не закрепленная винтами.

27 апреля 2011 года после того, как Немкова Н.С. навестила собаку в ветеринарной клинике ООО «Сириус» она пришла к выводу, с необходимости перевести собаку в другую клинику, так как состояние собаки вызвало у нее сомнения в правильности проводимого лечения.

Также 27 апреля 2011 года Немкова Н.С. передала собаку на лечение в ветеринарную клинику «БЭСТ», что подтверждается выпиской из амбулаторного журнала и информированным согласием от 27 апреля 2011 года.

При поступлении собаки в клинику «БЭСТ» ей было проведено рентгенологическое исследование в результате которого было выявлено: перелом лучевой и локтевой кости со смещением обоих передних конечностей, в костном канале обнаруживались спицы Киршнера, на правой конечности в мягких тканях находилась не фиксируемая к костям пластина. При осмотре выявлено: на передних конечностях термопластичный гипс, на правой конечности – поверх – гипсовый бинт. После снятия гипсовых повязок на конечностях обнаружены – обширные пролежни и узловатые швы на фронтальных поверхностях дистальных отделов конечностей. Животному было проведено хирургическое вмешательство по поводу стабилизации костей предплечья на обеих конечностях, методом экстрамодулярного остеосинтеза.

Полная стоимость лечения в ветеринарной клинике «БЭСТ» составила 37 304 рубля.

При оценке данных обстоятельств суд исходит из положений статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Правила настоящей статьи применяются к договорам оказания ветеринарных услуг.

Согласно пункту 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации, заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Оценивая довод ответчика о том, что в данном случае имел место односторонний отказ от исполнения договора, снимающий с исполнителя ответственность за результат выполненных работ, суд полагает необходимым согласится с тем, что на момент изъятия собаки договор об оказании ветеринарных услуг в полном объеме исполнен не был. Услуги ветеринарной клиники считаются выполненными в момент выписки животного, а такой выписки не состоялось.

Вместе с тем положения названной нормы не могут рассматриваться как освобождающие исполнителя от ответственности за ненадлежащее качество услуги и исключающие право заказчика отказаться от исполнения договора в случае выявления существенных недостатков оказываемой услуги до момента ее передачи заказчику.

Так в силу статьи 783 Гражданского кодекса Российской Федерации общие положения о подряде и положения о бытовом подряде применяются к договору возмездного оказания услуг.

Согласно пункту 3 статьи 723 Гражданского кодекса Российской Федерации если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик

вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

Суд полагает, что применительно к оказанию ветеринарных услуг, особенно связанных с проведением операций в условиях угрозы жизни животного, некачественное проведение операции, требующее для исправления ее последствий нового оперативного вмешательства, при любых обстоятельствах должно рассматриваться как существенный недостаток.

Следует также учесть, что истница Немкова Н.С. собаку забрала не во время предъявления операции, а после ее проведения, когда ей показали перенесшую операцию собаку. Поэтому нет оснований полагать, что вмешательство Немковой Н.С. каким-то образом нарушило ход проведения операции.

Поэтому суд полагает, что в случае, если заказчику ветеринарной услуги в ходе проведения лечения становится очевидным, что лечение производится с существенными недостатками, создающими угрозу жизни и здоровью животного, вправе отказаться от исполнения договора и взыскать с заказчика понесенные убытки.

Следовательно, правовое значение имеет установление того обстоятельства, имело ли место качественное выполнение ветеринарной услуги на момент изъятия собаки у ответчика.

Необходимо учесть, что при рассмотрении требований о защите прав потребителя устанавливается презумпция некачественности услуги, о несоответствии которой качеству заявил потребитель.

Это означает, что бремя доказывания соответствия качества услуги установленным требованиям возлагается на исполнителя, который при наличии спора обязан за свой счет провести соответствующую экспертизу (пункт 5 статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителя»).

В судебном заседании 11 января 2012 года судом ставился на обсуждение сторон вопрос о необходимости проведения судебно-ветеринарной экспертизы. Стороны, в том числе и ответчик, отказались от проведения указанной экспертизы.

Поэтому суд рассматривает дело по имеющимся доказательствам.

Основным доводом ответчика о том, что оказание услуги не находилось в той стадии, когда бы у истицы могли бы возникнуть веские основания полагать, что ее результат будет иметь существенные недостатки, является ссылка на то, что операция, произведенная 24 апреля 2011 года, носила предварительный характер.

Суд полагает этот довод несостоятельным.

Из материалов дела не следует, что Немкова Н.С. заказывала проведение «предварительного» оперативного вмешательства. Из объяснений истицы видно, что до начала настоящего судебного разбирательства она о том, что операция от 24 апреля 2011 года являлась «предварительной», не слышала.

Записи истории болезни являются односторонним документом заинтересованного в исходе дела ответчика, в связи с чем невозможно исключить его недостоверности.

Хирург Ханыков Р.Н., проводивший операцию, пояснил, что перед операцией он убедился в том, что в клинике недостаточно материалов для проведения операции, не было достаточного количества пластин, имелись только спицы Киршнера и пластина. По его утверждению, договоренность о том, что в ходе операции 24 апреля 2011 года будет проведена только предварительная стабилизация, была достигнута с председателем организации «Права животных» Осоченко С.Е. Однако в показаниях самой Осоченко С.Е. какие-либо упоминания о «предварительном» характере этой операции или о заранее запланированной «повторной» операции отсутствуют.

Не вызывает сомнения возможность случаев, когда после проведения операции в случае неудовлетворительности ее результатов может быть принято решение о проведении повторной операции. Однако из этого вовсе не вытекает, что врачи, проводя операцию, уже заранее планируют переделать то, что они в ходе этой операции делают. Понятно, что хирурги имеют дело с живыми организмами, вмешательство в которые должно минимизироваться, в связи с чем любая операция при должна предполагать возможность излечения без проведения повторного вмешательства по тем же самым показаниям.

Но абсурдно полагать, что допустимо проводить оперативное вмешательство с использованием заведомо непригодных материалов и ошибочных методик и изначально, вне зависимости от результатов планировать повторную операцию, направленную на устранение умышленных недостатков первичной *после приобретения необходимых расходных материалов*. Между тем именно в этом пытается убедить суд ответчик в отзыве (л.д.65). Суд полагает, что данные доводы ответчика вызваны стремлением избежать ответственности за проведение операции, недостатки которой с полной ясностью были установлены в ходе судебного разбирательства. Эти выводы суда подтверждаются показаниями ветеринарного врача Улановой Н.В., пояснившей, что не встречала методов проведения операции по остеосинтезу, заранее запланированных в несколько этапов.

В ходе судебного разбирательства нашли свое подтверждение утверждение истцы о некачественной подготовке операции, что выразилось, в частности, в том, что место операции не было должным образом очищено от шерсти. Хотя проводивший операцию хирург Ханыков Р.Н. в своих показаниях утверждал, что операционное поле было подготовлено, так как на месте разреза шерсти не было, иные специалисты не согласились с ним. Ветеринарный врач Уланова Н.В., работавшая в клинике «БЭСТ» и обследовавшая собаку после ее поступления туда, пояснила, что до проведения операции собаке как минимум должны были выбрить по десять сантиметров шерсти вокруг операционного поля на лапах, а этого сделано не

было. Специалист ветеринарный врач Центральной ветеринарной клиники, доцент Тетерин О.А. разъяснил, что обычно при таких операциях бреют всю конечность. Специалист Козлов Е.М., доцент кафедры хирургии Новосибирского аграрного университета, также указал, что на представленном снимке операционное поле выглядит не очень хорошо, так как конечность не побрита.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что в ходе операции в кость одной из лап собаки была вставлена спица Киршнера с использованием пластины, кость другой была зафиксирована металлической пластиной.

Однако ветеринарный врач Уланова Н.В. показала, что установленный стержень (спица Киршнера) был меньше необходимого. Это обстоятельство по существу не отрицалось ответчиком в ходе судебного разбирательства и подтверждается показаниями проводившего операцию хирурга Ханыкова Р.Н.

Более того, из показаний ветеринарного врача Улановой Н.В. следует, что в данном случае применение спицы Киршнера было неоправданным. Спика Киршнера надежнее фиксирует переломы ближе к центру кости, когда имеются достаточно длины кости для крепления спицы. В данном же случае имел место гестальтный перелом, то есть перелом дисков, в связи с чем один конец спицы мог не иметь достаточного крепления. Спика не смогла в такой ситуации зафиксировать кость. Кроме того, установленный стержень меньше необходимого.

Специалист Козлов Е.М. также разъяснил, что спица Киршнера по своим характеристикам в данных обстоятельствах не смогла справится с нагрузкой и удержать кости в стабильном состоянии. По его мнению, введение такой спицы вряд ли привело бы к срашиванию костей, хотя в живом организме никакие возможности не исключены.

Козлов Е.М. полагал, что при таком диагнозе наиболее адекватным было бы проведение операции по установке накостной пластины или методом Елизарова. Это же мнение высказала и ветеринарный врач Уланова Н.В., указавшая, что в данной ситуации должны были быть применены металлические пластины, но не те, которые установил хирург, работавший у ответчика.

Суд установил, что накостные металлические пластины были установлены ответчиком также с нарушением установленных методик проведения операций остеосинтеза, а именно без прикрепления их винтами.

Свидетель Уланова Н.В. пояснила, что в ноги собаке были помещены не те металлические пластины, которые применяются обычно при проведении подобных операций. Для интермодулярного синтеза данные пластины не подходят.

Специалист доцент Тетерин О.А. указал, что метод, который выбрал хирург, недостаточен для надежного скрепления костей, поскольку не было применено винтов, необходимых для закрепления кости.

Специалист Козлов Е.М. пояснил, что на снимке правой ноги была попытка экстромодулярного остеосинтеза. Винты не были установлены, и такой остеосинтез не был прочным. Нижняя часть пластины ничем не зафиксирована.

Специалист Сотников В.В., кандидат ветеринарных наук, главный ветеринарный врач Клиники неврологии, травматологии и интенсивной терапии, указал, что при изучении рентгеновских снимков можно видеть, что в мягких тканях находится пластина, которая не имеет никакого отношения к перелому. Пластина должна фиксировать обломки кости, и она должна быть закреплена винтами. Между тем на снимках видно, что пластина никак не прикреплена к кости, а вообще просто лежит в мягких тканях правой ноги. На левой ноге собаки врач пытался зафиксировать пластину проволокой, но на правой даже не пробовал.

В ходе судебного разбирательства также установлено, что после проведения операции на правую оперированную лапу была наложена гипсовая повязка, что подтверждается выпиской из амбулаторного журнала ветеринарной клиники «БЭСТ» от 27 апреля 2011 года.

Между тем, по мнению свидетеля Улановой Н.В. гипсовые повязки после остеосинтеза вообще не накладываются, потому что могут вызвать атрофию, пролежни и другие негативные последствия. Специалисты Тетерин О.А. и Сотников В.В. согласились с тем, что при таких ситуациях наложение гипсовых повязок нежелательно.

Из показаний свидетеля Казарян А.Л. видно, что вечером 25 апреля 2011 года после операции ей показали пса, на лапах у него были повязки. Эти повязки ей не понравились, так как они были неаккуратно сделаны и на одной повязке что-то сочилось.

В ходе рассмотрения дела суду разъяснено, что признаком успешности операции остеосинтеза является возникновение у оперированного животного опороспособности. Если кости надежно зафиксированы, то животное может пользоваться конечностью без применения гипсовых повязок и прочего. Об этом пояснил как хирург Ханыков Р.Н., так и специалисты Тетерин О.А. и Козлов Е.М.

Из допрошенных свидетелей только хирург Ханыков Р.Н. показал, что после операции собака стала вставать, что свидетельствует о том, что операция проведена корректно.

Свидетель Ежова К.С. пояснила, что присутствовала при том, когда собаку забирали из клиники ООО «Сириус». Собака не ходила и ее выносили на руках.

Свидетель Горнов И.А. пояснил, что помогал Немковой Н.С. доставить собаку Брюса из клиники ООО «Сириус» в клинику «БЭСТ». Когда Горнов И.А. вместе с Немковой Н.С. приехал в ООО «Сириус», то увидел, что собака лежала на полу, с пола собаку переложили к нему на руки работники клиники, и он донес ее до машины.

То обстоятельство, что в случае правильного лечения собака Брюс стала бы пользоваться конечностями, подтверждается показаниями свидетеля

Улановой Н.В., которая пояснила, что когда в клинике «БЭСТ» собаке произвели операцию на передние лапы, через сутки она уже самостоятельно ходила.

Доводы ответчика о том, что выявленная в ходе осуществления рентгеновского снимка подвижность костей могла появиться в результате транспортировки животного в другую клинику, представляются суду надуманными. По мнению как врача Улановой Н.В., так и специалистов Тетерина О.А., Козлова Е.М., Сотникова В.В. в случае прочного закрепления костей транспортировка вряд ли может привести к их смещению. Как пояснил специалист Козлов Е.М., смещение в данной ситуации все равно бы образовалось, так как метод, который был выбран врачом, был совершенно нестабильным. Специалист Сотников В.В. также разъяснил, что кость продолжала двигаться по причине незакрепления пластин.

В целом характеризуя проведенную операцию специалист Козлов Е.М. указал, что имело место хирургическое вмешательство, выполненное с нарушением общих правил и норм остеосинтеза. Ветеринарный врач Уланова Н.В. пояснила, собаке была проведена операция без соблюдения общепринятой методики. Целью операции было достижение прочного соединения костей, но этот результат не был достигнут, кости собаки не были зафиксированы.

Специалист Сотников В.В. указал, что последствия такой операции, какая была проведена собаке в ООО «Сириус», хуже, чем, если бы операция вообще не проводилась. По его мнению, внесением подвижных инородных тел в конечности ситуацию только усугубили.

Действительно, согласно показаниям врача Улановой Н.В. в случае подвижности внесенных металлических предметов процесс их отторжения вызывает у собаки заражение и может привести к летальному исходу. Специалист Козлов Е.М. указал, что развитие остеомицита, то есть отторжение того, что нестабильно прикреплено, после проведения операции в ООО «Сириус» было бы неизбежно.

При таких обстоятельствах суд считает, что у истцы Немковой Н.С. на момент изъятия собаки из клиники ООО «Сириус» имелись все необходимые и достаточные основания полагать, что ветеринарная услуга ей оказывается некачественно (отсутствие опороспособности, неочищенная от шерсти операционная поверхность, наличие сочащихся повязок), а нарушения являются существенными, так как жизнь и здоровье ее животного находятся под угрозой. Состояние у собаки средней тяжести еще до операции подтвердили свидетели Жигарева Т.В. (ветеринарный врач ООО «Сириус») и хирург Ханыков Р.Н., наличие угрозы жизни вследствие введения в конечности подвижных инородных тел – специалисты Козлов Е.М., Сотников В.В., свидетель Уланова Н.В.

В соответствии со статьей 723 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для

предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, потребовать от подрядчика возмещения своих расходов на устранение недостатков.

Согласно статье 739 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае ненадлежащего выполнения или невыполнения работы по договору заказчик может потребовать возмещения расходов на устранение недостатков работы.

В ходе судебного разбирательства установлено, что в случае проведения качественной операции и у Немковой Н.С. отсутствовала бы необходимость обращения в клинику «БЭСТ». Поэтому исковые требования в части возмещения расходов на оплату стоимости лечения в клинике «БЭСТ» в размере 37 304 рубля (согласно товарным чекам л.д. 30-39) подлежат удовлетворению.

В силу статьи 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Суд находит ответчика виновным в причинении истцу морального вреда нарушением его прав, как потребителя, и находит разумным и справедливым взыскать компенсацию морального вреда в сумме 10 000 рублей.

Всего в пользу истца с ответчика подлежит взысканию:

$$37\,304 + 10\,000 = 47\,304 \text{ рублей.}$$

В соответствии с частью 6 статьи 13 ФЗ «О защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

С ответчика, таким образом, подлежит взысканию штраф в сумме:

$$47\,304 : 2 = 23\,652 \text{ рублей.}$$

Государственная пошлина, от уплаты которой освобожден истец, подлежит взысканию с ответчика, пропорционально удовлетворенной части требования:

а) от требований, подлежащих оценке:

$$800 + (47\,304 - 20\,000) \times 0,03 = 1\,619 \text{ рублей 12 копеек.}$$

б) от требования компенсации морального вреда – 200 рублей,
а всего: $1\,619,12 + 200 = 1\,819,12$ рублей.

Руководствуясь статьей 194 -199 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Сириус» в пользу Немковой Натальи Сергеевны убытки в размере 37 304 рубля 00 копеек, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, а всего 47 304 рубля 00 копеек.

В остальной части иска отказать.

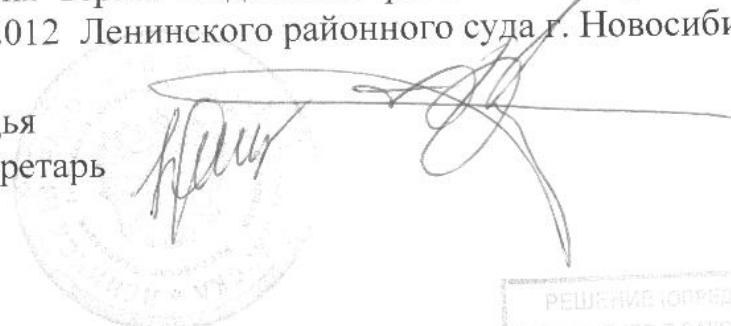
Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Сириус» в доход местного бюджета расходы по оплате государственной пошлины в размере 1 819 рублей 12 копеек, штраф в размере 23 652 рубля.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Новосибирский областной суд в течение одного месяца с момента его изготовления в окончательной форме.

Судья (подпись).

Копия верна. Подлинник решения находится в гражданском деле № 2-429/2012 Ленинского районного суда г. Новосибирска.

Судья
Секретарь

Д.С. Васильев
Ю.И. Феско

